«Синьюнь?»

Бай Юньфэй слегка удивился, услышав её имя. Невольно повторив его вслух, он подумал, что это имя – “сердце парит над облаками” – странным образом напоминает его собственное. Наверное, она поэтому почувствовала смущение?

«Нет, нет, “юнь” как “цитрус”…» — румянец на щеках девушки стал ещё более отчётливым.

«Ох, понятно, — Бай Юньфэй смутился от своей ошибки и тряхнул головой. Он чувствовал, что она чего-то не договаривает, но не стал надоедать с расспросами. Оглядевшись, он проговорил: — Мисс Тан, вы же пришли сюда умыться, верно? В таком случае, не буду вас больше задерживать. Пойдём, Тяньмин».

«Чт…? А, иду, иду!» — Тяньмин рывком пришёл в себя и поспешил за Юньфэем.

Подозрительным взглядом проводив молодых людей, тётушка Чжао наконец отвернулась и достала тазик для умывания из кольца.

«Юная госпожа, вы по-прежнему думаете, что это не тот же самый прохвост? Глядите, как дёшево он использовал ваше имя, пф! Не может быть, чтобы это была случайность!» — едко заметила женщина.

«Тётушка Чжао, не будь такой подозрительной. Насколько я могу судить, эта встреча была случайной… да и не мог он знать моё имя, чтобы так поступить», — Тан Синьюнь умылась и аккуратно вытерла лицо полотенцем.

«Да как такое возможно… когда госпожа давала вам имя, она надеялась, что ваша жизнь не погрязнет в жестоких играх внутри клана. Она верила, что ваше сердце будет свободным и лёгким, как облако. Вот почему она назвала вас “Синьюнь”, что можно воспринимать как “сердце, парящее над облаками”. Символ “юнь” стоит на втором месте просто потому, что это больше подходит девушке. Этот тип сказал, что его зовут Бай Юньфэй. Это же намеренная попытка скопировать ваше имя!»

Тан Синьюнь снова слегка покраснела, после чего беспомощно взглянула на спутницу: «Тётушка Чжао, ты действительно думаешь, что он мог знать даже значение, скрывающееся за моим именем?»

«Ох. Это…» — лицо женщины внезапно затвердело. Она осознала, что в своих домыслах она явно хватила лишку.

«Ладно, не важно. Тётушка Чжао, не будь к нему столь агрессивной. Тот это человек или нет, но в данный момент он, судя по всему, не настроен враждебно, разве не так? Не так уж плохо узнавать новых людей во время путешествия».

«Что ж… хорошо. Если он не будет неучтив по отношению к вам, я не стану создавать проблем…»

****

«Братец Бай, почему эта тётушка называет тебя “извращенцем”? Что ты сделал? Неужели ты… только не говори мне, что…»

Они возвращались обратно в лагерь. Тяньмин оглянулся на Тан Синьюнь, в его глазах

вспыхнули огоньки, а на губах заиграла озорная улыбка.

«Парень, не обвиняй меня в чём-то, чего я не делал! – Юньфэй оторопело уставился на него и дал подзатыльник. – Я человек чести, как я мог сделать что-то настолько вульгарное?!»

«Не делал, так не делал, я же ничего не утверждал… — Тяньмин расстроенно потёр пострадавшую голову. Видя “гнев” в глаза Бай Юньфэя, он внезапно кое-что осознал. – Однако, братец Бай, ты действительно невероятен! Булыжник, который в тебя швырнула та женщина, был таким здоровым, как ты его так легко отбил? Я знаю, что эта тётушка, по меньшей мере, на ступени Ядра Духа, тогда насколько же силён ты?»

«Как и она, я на средней стадии Ядра Духа», — отозвался тот.

«Уа-а-а!!! Средняя стадия Ядра Духа! Ты не слабее моего старшего брата, но ему уже тридцать! А тебе ещё явно и двадцати нет, невероятно!» — воскликнул Тяньмин восхищённо.

Не зная, как ему на это реагировать, Бай Юньфэй отвёл взгляд. Ему на глаза попался торговец Хуан, стоявший неподалёку.

Хоть атака от тётушки и была не слишком сильной, но она была наполнена солидным количеством духовной силы. Для обычного человека это был чудовищно сильный удар. Когда Бай Юньфэй в буквальном смысле стёр булыжник в порошок, окружающие были в шоке. Он проделал это с лёгкостью, но для них это было нечто за гранью человеческих возможностей.

«Маленьк… мм, нет, простите меня. Господин Бай, я и подумать не мог, что вы… что вы духовный практик… В прошлом я был неучтив. Прошу, простите меня, если я чем-то вас оскорбил».

«Босс Хуан, о чём ты? Это я напросился к вам в караван. Как ты можешь извиняться передо мной? Я специально не раскрывал свою личность. Просто относись ко мне так же, как и вчера, нет нужды в этой натужной вежливости», — Бай Юньфэй с натянутой улыбкой покачал головой.

«Но… — Хуан Вань был всего лишь обычным человеком, но весьма сообразительным. Видя искренность в глазах юноши, он тут же откинул все сомнения. Засмеявшись, торговец ответил: — Что ж, так тому и быть… Я буду и дальше звать тебя маленьким Баем. Кто бы мог подумать, что ты окажешься могущественным духовным практиком? Никогда не видел таких добродушных и дружелюбных духовных практиков. В это действительно сложно поверить. Хорошо, в таком случае, надеюсь на твою поддержку во время путешествия, маленький Бай».

Хуан Вань усмехнулся. Судя по всему, он снова вернулся к своей обычной манере поведения. Впрочем, если присмотреться, в его глазах то и дело вспыхивали искорки восхищения. Но он был слишком проницателен, чтобы упустить возможность заручиться поддержкой сильного духовного практика. Для него, обычного торговца, это было надёжной гарантией от любых неприятностей.

«Само собой. Если я могу чем-то помочь, говори свободно, босс Хуан. Сделаю всё, что в моих силах», — кивнул Юньфэй.

«Хе-хе, спасибо за эти слова, маленький Бай. Так, завтрак готов, давайте поедим и двинемся в путь!» — от довольной улыбки торговца его глаза превратились в узкие щёлочки. Он махнул рукой, и несколько человек тут же организовали для Бай Юньфэя его порцию похлёбки.

Беспомощно покачав головой от этого чрезмерно уважительного отношения, Бай Юньфэй принял чашу и начал болтать с Хуан Ванем, наслаждаясь завтраком. Но иногда он невольно кидал осторожные взгляды в сторону Тан Синьюнь и её спутницы.

Увидев, что они неспешно возвращаются от ручья, Бай Юньфэй призывно махнул им рукой: «Мисс Тан, присоединяйтесь к нам, так мы быстрее отправимся в путь!»

Тётушка, яростно нахмурившись, раздражённо отрезала: «Скажите кому-нибудь, чтобы принесли еды к нашей палатке. Мы…»

«Нет, тётушка. Мы можем поесть и здесь. Ни к чему ещё больше задерживать караван господина Хуана», — внезапно перебила её Тан Синьюнь. Она кивнула Бай Юньфэю и направилась к ним. Тряхнув рукой, девушка извлекла из пространственного кольца небольшой стул и элегантно на нём устроилась.

Тётушке ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Она налила похлёбку в две небольшие чаши, передала одну из них Тан Синьюнь и приступила к завтраку.

«Ах да, мисс Тан, а куда вы направляетесь?» — прикончив свою порцию, без задней мысли поинтересовался Бай Юньфэй, наблюдая, как окружающие торопливо собирают палатки и пожитки.

«Тебе какое дело, куда мы направляемся? Или ты собрался преследовать нас вечно, извращенец?!» — встряла тётушка прежде, чем Тан Синьюнь успела хотя бы открыть рот для ответа.

«Эм-м… — Бай Юньфэй неприязненно покосился на женщину, после чего пожал плечами. – Ладно, чтобы не вызвать нового взрыва подозрительности у тётушки, я первым скажу, куда иду. Из города Гуи я направлюсь в Гаои, прежде чем покинуть провинцию и отправиться в Пинчуань. Ну, а вы?»

«Ты! Ты…» — глаза тётушки распахнулись, словно она собиралась разразиться ещё одной яростной тирадой.

«Угу, ясно. Судя по реакции тётушки, можно предположить, что нам по пути? Какое совпадение. Тогда, быть может, доберёмся до Гаои вместе? Довольно бессмысленно в таких условиях держаться особняком».

«Пф! Забудь об этом! Мы торопимся, поэтому в Гуи наймём экипаж! И мы не будем обременять тебя приглашением к нам присоединиться!» — решительно отвергла женщина его предложение.

«Что ж, в таком случае, ничего не поделаешь…» — засмеялся Юньфэй. Он спросил просто так, из прихоти. Говорить что-то ещё не было смысла, если его жест доброй воли был столь категорично отвергнут.

http://tl.rulate.ru/book/298/36780